

13. Машкур М. Древний Иран. – Тегеран : Гульшан, 1968.
14. Машкур М. Парфияне. – Тегеран : Мир книги, 1995.
15. Волский Ю. Парфийское царство. – Тегеран : Phoenix, 2004.
16. Kent R. G. Old Persian // New Haven. – 1953.
17. Lecoq Pierre, les inscriptions de la Perse ch m nide, Gallimard, 1997.

© Кохансал Х. В., Панахи А., Голандам А. К.

УДК 94 (477.75) «19»

МЕКТЕБЕ ДЕРЕВНИ ЧОРГУНЬ КАРАЛЕЗСКОЙ ВОЛОСТИ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО УЕЗДА

Е. В. Неделькин
Таврический национальный университет
им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

MEKTEBE OF THE VILLAGE CHORGUN KARALEZSKOY VOLOST
SIMFEROPOL DISTRICT

E. V. Nedelkin
Taurida National V. I. Vernadsky University,
Simferopol, Ukraine

Summary. This article discusses one of the issues of Chernorechie village history the beginning of XX century – time of visiting this village primary school for the Muslim population (mektebe). When writing this article we used the materials of the State Archives in the Autonomous Republic of Crimea.

Key words: Chernorechye; Chorgun; Islam; mektebe; school.

История с. Черноречье (Чоргунь) в начале XX в. на сегодняшний день практически не изучена. Это же касается вопроса о начальных учебных заведениях этого селения, и в частности крымскотатарских.

Школами первой ступени у крымских татар были мектебе. В них детей обучали основам религии и родному языку. Это название (дословно мектебе переводится как «место, где пишут») распространено в среде тюркоязычных мусульман, у арабских народов же это учебное заведение называется «кутгаб». Крымскотатарские национально-конфессиональные мектебе представляли собой три основных типа. Наиболее авторитетными были мечетские, в них преподавали представители местного мусульманского духовенства: имамы, муллы, муэдзины. Помимо мечетских были также общественные и частные мектебе [1, с. 26–27].

25 января 1912 г. Таврическое магометанское духовное правление подало рапорт в Губернское правление об открытии мектебе в приходе «Ашага-Маале» с. Нижний Чоргунь по просьбе местных жителей [3, л. 1–2]. В это время приход пятивременной мечети Нижнего Чоргуня состоял из 306 чел. (168 муж. и 138 жен.), среди которых было много детей школьного возраста, остававшихся без обучения из-за отсутствия мектебе [3, л. 8, 13].

9 августа 1912 г. Особая комиссия о вакуфах утвердила просьбу Таврического магометанского духовного правления о сооружении мектебе. Из вакуфного капитала на это было «отпущено» 900 руб., которые были получены из Таврического губернского казначейства 31 декабря 1912 г. 514 руб. 50 коп. пожертвовал житель Нижнего Чоргуня Аджи Муждаба Амет оглу, ещё 200 руб. уплатило общество. В результате общая сумма составила 1614 руб. 50 коп. [3, л. 11, 13–14, 21].

17 января 1913 г. проект был одобрен Таврическим губернским правлением, так как «при рассмотрении в Строительном отделении представленных документов, оказалось, что проект мектебе составлен в техническом отношении удовлетворительно, а исчисленная по смете сумма, в 1614 руб. 50 коп. не превышает действительной стоимости означенной постройки». В соответствии с проектом мектебе было рассчитано на 30 учеников, также было предусмотрено отдельное помещение для учителей и библиотека [4, л. 292–293].

Что же касается с. Верхний Чоргунь и его мусульманского прихода «Юхары-Маале», то здесь также 25 января 1912 г. Таврическим магометанским духовным правлением был подан рапорт в Губернское правление об открытии мектебе в этом приходе и «отпуске» на его строительство 900 руб. В этот период приход Соборной мечети с. Верхний Чоргунь состоял из 320 чел. (180 муж. и 140 жен.) [2, л. 1, 7–8].

Таврическое магометанское духовное правление утвердило план со сметой, по которой прихожане обязывались предоставить из собственных средств 751 руб. 09 коп., а из вакуфного капитала выделялось 900 руб. 6 ноября 1912 г. Министерство внутренних дел разрешило выдать из вакуфного капитала 900 руб. [2, л. 9, 12, 15].

Ранее, 23 октября 1912 г., Первое отделение Таврического губернского правления «препроводило на распоряжение Строительного отделения проект и смету на постройку мектебе в дер. Верхний-Чоргунь». 29 декабря 1912 г. проект был одобрен Строительным отделением губернского правления. В соответствии с утверждённым проектом мектебе было рассчитано на 25 учеников, отдельная учительская и библиотека [4, л. 280–282, 287].

Подводя итоги, следует заметить, что открытие мектебе в Нижнем и Верхнем Чоргуне бесспорно являлось фактом положительным, так как у крымскотатарской молодёжи села появилась возможность получать начальное образование и изучать основы исламской религии. Однако открытие мектебе также было сопряжено с рядом проблем, среди которых было недостаточное финансирование, далеко не всегда хорошая подготовка учительского состава, старый схоластический метод преподавания, плохие санитарно-гигиенические условия и др.

Библиографический список

1. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX – начале XX века). – Симферополь : Таврия, 1998. – 164 с.
2. ГААРК, ф. 27, оп. 1, д. 11796.
3. ГААРК, ф. 27, оп. 1, д. 11801.
4. ГААРК, ф. 27, оп. 13, д. 4456.

© Неделькин Е. В.

УДК 316.42

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Х. Н. Садыкова

**Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия**

ETHNO-CULTURAL SITUATIONS IN THE TYUMEN REGION

H. N. Sadykova

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, Russia

Summary. Based on the results of the survey analyzes the ethno-cultural situation in 2012 in the Tyumen region. Satisfaction of residents identified the implementation of ethnic and cultural rights, defined the degree of state support for different languages and national cultures in the area and residents participate in the national-cultural events.

Key words: ethno-cultural situation; ethnic and cultural rights; ethno-cultural values; recreational facilities; ethnicity.

Трансформации, которые переживает Россия и её регионы, характеризуются заметными противоречиями в объективном развитии культурного процесса в жизнедеятельности конкретного этноса, более глубокого и фундаментального, чем политический и экономический. Положительный вектор в развитии этнокультур-